

В течение жизни люди отмечали множество знаменательных дат, достигнув которых, они становились счастливыми. Некоторые считали значимым свой шестнадцатый день рождения, когда они получили от родителей тот памятный первый автомобиль. Другие считали значимым восемнадцатый год, когда они сделали первые реальные шаги в законную взрослую жизнь. Другие, более веселые, считали памятным 21-й год, когда им больше не придется рассчитывать на то, что старшие товарищи купят им алкоголь. Вехи существовали и для пожилых людей, например, пятидесятилетний рубеж "полувек" или год, когда они официально выходили на пенсию. Каждый из них можно считать важным достижением в жизни любого человека, причем по разным причинам. Они были, так сказать, доказательством прогресса, свидетельством роста и интеграции любого отдельного человека в общество.

Но ни одно из этих достижений не было первой вехой, которую праздновали люди. И многие также скажут, что ни одна из них не была самой важной.

Нет, для тех, кто еще не родился с ними, четвертый день рождения считался первой и самой важной вехой, потому что именно тогда ребенок мог увидеть, какую причуду он назовет своей собственной.

Квирк-вечеринки", как их стали называть, стали краеугольными событиями, проводимыми в дошкольных учреждениях и детских садах по всему миру после того, как было полностью введено регулирование полномочий. Целый день посвящался одному или нескольким детям в каждом конкретном учреждении, чтобы подготовить их к развитию особых способностей, которыми их одарят судьба и генетика.

Как можно себе представить, значительная часть этих квир-вечеринок заканчивалась разочарованием: в настоящее время 80% населения мира обладают квир-способностями, что все еще означает, что один из пяти детей будет диагностирован как "без квир", лишенный уникальной силы, которую он мог бы назвать своей собственной.

Но даже для тех 80%, которые развили свои Причуды, как и ожидалось, вечеринка в честь Причуды все равно не гарантировала, что она закончится удовлетворением, осыпанием похвалами или обещаниями светлого будущего.

Иногда... они заканчивались ужасом. Так случилось с Кидзукой Юуку.

Будучи тогда всего четырех лет от роду, Кидзука не смогла правильно распознать постепенный переход от предвкушения к беспокойству, а затем от беспокойства к откровенному ужасу.

Но она знала, когда соломинка сломала спину верблюда. Все знали - это произошло, когда первые леденящие кровь крики разрушили иллюзию восторга, царившую в детском саду.

"Хорошо, Кидзука!" - воскликнул ее воспитатель с беличьим лицом, собирая всех детей к главному столу, где стоял праздничный торт. "Давайте завершим ваш праздник кусочком торта!".

Большинство детей, включая Кидзуку, с восторгом устремились к столу. Однако некоторые из них были менее склонны присоединиться к ним и казались странно тихими, чем другие ученики. До конца дня никто, даже сама Кизука, не знал, что они уже подверглись воздействию ее начинающей квилки.

"Кидзука, ты ведь знаешь, что делать?" тихо сказала учительница, ставя торт прямо перед именинницей, свечи ярко горели и мерцали. "Закрой глаза, загадай желание и задуй свечи!"

Кидзука горячо кивнула головой, сразу же поняв, что она хочет загадать. Она была едва ли не самым старшим ребенком в своей дошкольной группе, и многие другие дети уже прошли через свои Вечеринки Причуд, а те, кто еще не родился со своими способностями, развили свои Причуды незадолго до, во время или после них. Некоторые из них были обычными - но все равно крутыми - причудами типа мутантов; другие дети могли превращаться в различных животных; третьи показывали, что унаследовали от своих родителей различные причуды типа излучателей.

Несмотря на разнообразие полученных ими способностей, Кидзука заметила одну вещь, связывающую их всех вместе: учителя поощряли их всех, когда дело касалось их причуд, призывая их научиться правильно ими пользоваться, и, если не считать случайных ругательств, дети свободно, если не осторожно, использовали свои причуды под их присмотром. Кизука видела только чувство свободы, которое, как она считала, приходит вместе с причудой. И это было ее желанием: она хотела использовать свою Причуду так же свободно, как и ее сверстники. Она имела на это такое же право, как и они, не так ли?

И вот она загадала свое желание, прокручивая его в своей маленькой головке снова и снова. Только она не закрывала глаза. Вместо этого она посмотрела на торт и свечи, на одного из мальчиков, сидящих напротив нее. В четыре года она не могла описать это в мельчайших подробностях, но она смотрела не на него, а в него. Разгадка ее вечеринки была столь же подсознательной, сколь и быстрой. Она просто ухватила за возникший перед ней образ, вытаскивая его на поверхность с типично детским любопытством...

И тут упал другой ботинок.

Мальчик разразился леденящими душу криками, вскочил со стола и стал дико бить руками по невидимым остальным предметам. Учителя мгновенно бросились к нему, и веселый говор остальных детей резко затих, когда развернулась эта сцена.

Кизука подняла глаза на завуча и снова непроизвольно открыла свой разум, как книжку с картинками, выхватывая все образы, которые могла найти. Это была змея - она любила змей. Как и мальчик, учительница с беличьим лицом вскрикнула и отпрянула от всех остальных, вскочив на парту и вцепившись когтями в стену в тщетной попытке спастись от того, чего на самом деле не было.

Тихий ужас детей перерос в открытое хныканье и неловкие крики. Их хныканье привлекло внимание Кизуки, и она открывала их сознание по одной странице за раз, вытаскивая на свет

их худшие страхи, даже не осознавая последствий своих действий. Один за другим дети либо падали на пол с криками, либо в бешенстве носились по комнате. Немногим присутствующим взрослым пришлось не легче, поскольку они тоже подверглись воздействию зарождающейся силы новообретенной причуды Кизуки. Столы и стулья валились на бок, школьные принадлежности разлетались по комнате с безрассудством, а торт - именинный торт, поставленный прямо перед неумолимой Кидзукой, - был разбит задолго до того, как она смогла задуть свечи, которые теперь погасли после того, как их задушил в черную глазурь испуганный ребенок.

Среди всего этого хаоса Кизука осталась сидеть на своем месте, молча наблюдая за разворачивающейся вокруг нее анархией. К этому времени она уже знала - это ее причуда. Это была ее Причуда. И она была в восторге от перспективы использовать такую захватывающую силу, когда ей заблагорассудится, так же как ее одноклассники могли использовать свои.

И вот, среди какофонии криков и плача, Кидзука Юуку тихо улыбнулась.

"Это беспрецедентно для этой школы!" Учительница с беличьим лицом сказала свирепым, но спокойным тоном родителям Кидзуки, которые поспешно прибыли, получив известие о том, что случилось с их дочерью.

Дочь сидела в соседней комнате и пиналась ногами, наполовину слушая экстренное родительское собрание и наполовину смотря телевизионный репортаж о "Всемогущем", который показывали по телевизору напротив нее.

"Вам всем нечего бояться!" воскликнул Всемогущий, выходя из хаотической сцены дыма и огня с множеством гражданских лиц на спине и под своими могучими руками. "Потому что я здесь!"

Когда его фирменная улыбка завершила его героическое спасение, Кизука вспыхнула от восторга. Сколько себя помнила, она смотрела на Всемогущего, с радостью наблюдая, как он изо дня в день использует свои силы, чтобы спасти людей и побеждать злодеев.

При огромной поддержке общественности и правительства Всемогущий постоянно использовал свою причуду. Свободно.

Жизнь профессионального героя быстро стала высшей формой свободы в сознании молодого Кидзуки. Возможность использовать свою причуду при таком уровне общественной поддержки... это была ее мечта! Жить как герой - значит жить как свободный человек!

Ее дикие, детские стремления были прерваны прочищением горла ее отца, и Кизука повернулась к родителям, за которыми стоял ее учитель и испуганно смотрел на Кизуку.

"Кидзука, - мягко произнес ее отец, опускаясь на колени перед ней, - ты понимаешь, что сегодня произошло? Ты понимаешь, что ты сделала?"

"Да, папа!" весело ответила Кидзука, чего никто из взрослых не ожидал. "Сегодня все увидели мой квирк! Это было очень интересно!"

"Н-нет, Кидзука, - сказал ее отец прерывающимся от волнения голосом, - послушай... ты больше никогда не сможешь делать то, что сделала сегодня".

Невинная, кипучая улыбка Кизуки медленно исчезла, сменившись выражением растерянности и страдания.

"Ты больше никогда не сможешь использовать свою причуду".

Кизука просто не могла понять. Она не понимала всей серьезности своих действий в тот день, когда ей исполнилось четыре года, и это непонимание сохранялось в течение последующих двух лет, кульминацией которых стал последний раз, когда она снова увидела своих родителей.

И снова ее родители находились в каком-то зале заседаний, беседуя с человеком в костюме и с круглыми глазами. Ее отец сохранял спокойное, собранное выражение лица, но ее мать была открыто расстроена и плакала, уткнувшись в рукав. Эти рыдания, к досаде Кидзуки, сильно отвлекали ее, так как она снова была в одной комнате, наполовину слушая их разговор, наполовину смотря очередной выпуск новостей о героях, на этот раз о подвигах Энदेвова.

"Я понимаю, это, должно быть, трудное решение...", - прошептал мужчина в костюме.

"Мы просто не можем...", - всхлипывала мать Кизуки. "Она слишком..."

"Мы старались изо всех сил, но..." - удрученно пробормотал ее отец. "Мы больше ничего не можем сделать. Ее причуда просто..."

"Я понимаю", - сказал таинственный человек. Сдвиг бумаг. Щелчок ручек. Дело было сделано.

"Юуку?"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1525299>